

**Реставрация Ростовского кремля
и деятельность Ростовского музея
церковных древностей
по материалам частной переписки
А.А. Титова**

О.О. Непоспехов

История реставрации и музеефикации Ростовского кремля является собой уникальный пример успеха общественной инициативы, сумевшей наладить плодотворное взаимодействие ученого сообщества, частного капитала, гражданских и церковных властей. По прошествии более столетия можно констатировать непреходящее значение этого примера; однако и до настоящего времени механизм упомянутого взаимодействия недостаточно ясен.

В этой связи справедливо обращение к эпистолярному наследию¹ Андрея Александровича Титова (1844 – 1911), одного из вдохновителей, организаторов и руководителей этих процессов. А.А. Титов был членом избранной МАО Комиссии по возобновлению древних кремлевских зданий (1882 – 1888), позднее сменившей статус на Высочайше утвержденную Комиссию административно-хозяйственного управления Ростовского кремля (1888 – 1911), секретарем (1885 – 1889) и товарищем председателя (1889 – 1911) Комитета Ростовского музея церковных древностей, старостой ростовских кремлевских церквей (1884 – 1911). В настоящем сообщении будет предпринят краткий обзор тематической выборки из комплекса писем, по отношению к которым А.А. Титов является как отправителем (адресантом), так и получателем (адресатом). Хронологические рамки выборки (1882 – 1896 гг.) соответствуют периоду активных реставрационных работ в Ростовском кремле и включают в себя начальный этап деятельности Ростовского музея церковных древностей.

Собрание А.А. Титова оказалось раздробленным, осело в архивохранилищах Ростова, Ярославля и обеих столиц России. Наиболее представительный комплекс писем отложился в фонде «Титов А.А. – купец, краевед, коллекционер (1853 - 1917)» в ГАЯО. В течение мая - ноября 2011 г. были просмотрены письма председателей Комитета музея В.Д. Левшина и А.Я. Фриде, товарища председателя Д.А. Булатова, членов И.А. Шлякова, о. В.И. Мансветова, Ф.А. Бычкова; «покровителя» Музея архиепископа Ярославского и Ростовского Ионафана (И.Н. Руднева); председателя ИМАО П.С. Уваровой; благотворителей Ростовского кремля А.Л. Кекина, В.И. Королева, И.А. Рулева. В различных разделах собрания

архива Ростовского музея также хранятся фрагменты частной переписки А.А. Титова², среди которых наибольший интерес представляют его письма к В.Д. Левшину.

Переписка и другие личные материалы А.А. Титова уже неоднократно привлекали внимание исследователей. Прежде всего, следует указать монографию Я.Е. Смирнова «Андрей Александрович Титов», в которой автор, среди прочего, достаточно подробно охарактеризовал эпистолярную часть фонда ГАЯО³. Большое значение имеет доклад о переписке Титовых и Вахромеевых как источнике сведений о взаимоотношениях двух знаменитых купеческих династий, сделанный Я.Е. Смирновым в 2007 г. на Вахромеевских чтениях⁴. На конференции «История и культура Ростовской земли» в 2004 г. нам довелось слушать доклад И.В. Сагнака «Переписка А.А. Титова и А.Л. Кекина»; к сожалению, автор не оформил доклад в виде текста и нигде не опубликовал. Два письма А.А. Титова к В.В. Верещагину из ОР ГТГ были опубликованы Е.В. Ким⁵.

Свидетельства о приобщении А.А. Титова к делу спасения ростовских древностей содержатся в письмах к В.Д. Левшину. 16 октября 1884 г., сообщая о завершении основных работ по реставрации ц. Григория Богослова, Титов пишет⁶: «Мне крайне желательно, чтобы Ваше Превосходительство до освящения взглянули на этот храм. В нем положены были все мои помышления. Тут не одно сохранение древности, то было и другое чувство. Еще ребенком учась в уездном училище⁶ я играл в этих развалинах и всегда мечтал о возстановлении руин. Теперь гора свалилась с плеч», — и здесь же, с истинно купеческой сноровкой, Титов переходит от детских грез к практическим вопросам: «Я боюсь, что бы он не сгорел до освящения ибо пол деревянный, по чему позволил себе застраховать в 10000 р. этот храм»⁷.

Письма свидетельствуют о дружбе юного Андрея Титова с Иваном Ивановичем Храниловым (1826 — 1866) — ростовским купцом, организовавшим в 1860-е гг. первые масштабные восстановительные работы в Ростовском кремле. Советуясь по поводу редакции «Протокола торжественного собрания 28 октября 1884 г. в Ростове-Великом», Титов сообщает: «Я был друг покойному Хранилову и мальчиком помогал ему во всех работах и от Хранилова получил любовь к этим развалинам»⁸. Десять дней спустя, 16 ноября 1884 г., он пишет Левшину — снова по поводу ц. Григория Богослова: «Скажу откровенно, что мысль об этой постройке возникла у меня еще в 1866 г., но смерть Хранилова помешала делу реставрации...»⁹. Ранее, на заседании Ростовской городской думы 3 октября 1880 г. при обсуждении вопроса об участии городского общества в «ремонте» или уничтожении кремлевского пруда, А.А. Титов называет И.И. Хранилова своим другом¹⁰. Вообще, журнальные постановления думы, начиная с 1872 г., свидетельствуют о стремлении А.А. Титова занять вакантный после смерти И.И. Хранилова пост старосты кремлевских церквей — вероятно,

⁶ Здесь и далее орфография и пунктуация подлинные.

с целью продолжения его дела. Хлопоты эти, однако, увенчались успехом только в 1884 г.¹¹; в самом же начале «избранный думою церковным старостой в кремлевские церкви А.А. Титов его высокопреосвященством не утвержден на основании отзыва протоиерея ростовского собора Павла Фивейского, в котором он объяснил, что в отделении кремля от собора не видится ни нужды, ни пользы, а потому и в особенном старосте в кремлевские церкви нет надобности»¹². Возможно, именно с этого началась (или – уже тогда существовала) конфронтация ростовского археолога с соборным протоиереем.

И только в 1880-е гг. появилась возможность продолжить дело первого возобновителя Ростовского кремля. В начале марта 1882 г. А.А. Титов известил Московское археологическое общество о готовности Торгового дома Королевых сделать денежное пожертвование «на восстановление и исправление Белой палаты, при бывшем доме митрополитов Ростовских, построенной в XVII столетии и служившей приемною Святителю Димитрию»¹³. Смысл щедрого пожертвования, по-видимому, не сразу стал ясным местным обывателям и духовенству. Так, 12 ноября 1882 г. В.И. Королев сообщает А.А. Титову: «Брат получил от протоиерея Ростовского собора письмо, в котором он спрашивает с какую целию мы пожертвовали деньги и не лучше ли устроить в ней [в Белой палате – О.Н.] какое либо благотворительное заведение, брат ответил что деньги пожертвованы на отделку Палаты с целию сохранить древность в том виде как она была, об устройстве же в ней какого либо благотворительного учреждения мы в предмет не имели и не имеем! Да и полагаем по своему соображению что Палата для помещения в ней богадельни или училища и не годится тогда ее нужно всю переломать! А не то, что как мы желаем сохранить ее в первобытном виде!»¹⁴

Двумя днями ранее, 10 ноября 1882 г. на экстраординарном заседании ИМАО было зачитано письмо епископа Ионафана: «возобновление Белой Палаты в Ростове, на средства изысканные Обществом, было бы весьма желательно, но передать здание это, по возобновлении его, в постоянное заведывание и распоряжение Московского Археологического Общества, (для устройства музея местных древностей и библиотеки) он не может, так как Белая Палата предназначена была для устройства в ней духовного училища; а потому Преосвященный Ионафан находит возможным предоставить Белую Палату для пользования Археологическому Обществу только на время»¹⁵. Неясно, однако, о каком училище идет речь, так как Ростовское Димитриевское духовное училище открылось уже в 1880 г., в соседнем с палатой здании Митрополичьих хором. Забегая вперед, следует отметить, что идея оказалась живучей; даже в речи по поводу торжественного освящения уже отреставрированной палаты П. Фивейский утверждает: «Ибо что же такое есть, по нашему мнению, музей церковно-исторических древностей, для которого возобновлена эта палата, как не практическое училище веры и богословия?»¹⁶.

Еще более интересное свидетельство недоумения ростовского общества содержится в письме И.А. Шлякова от 22 июня 1883 г.: «Вчерашний день, — нас до глубины души возмутил гласный Думы Н-а Кс-въ безобразным своим поступком. Сей почтенный украшенный сединами муж неожиданно явившись в палату, во время работы, (представитель здешней интеллигенции)¹⁷ ужасно злословил членов комиссии и ученых людей и поносил самых жертвователей и, даже в присутствии О. Василья, высказал подобного рода дерзость, что Белая Палата, по его омраченному злобою разсудку не что иное есть, как обыкновенный сарай и что благотворители бесполезно убивают деньги на возобновление каких то будущих конюшен!!!¹⁸ <...> Вот глубокоуважаемый Андрей Александрович, какое несчастье! Вместо сочувствия к такому Святому делу от окружающей нас среды мы видим какое пошлое невежество, адскую злобу, при нравственной одичалости большинства местного общества!! Грустно, 100 раз грустно»¹⁹.

«Журнальные постановления Ростовской городской думы» позволяют соотнести личность «Н-а Кс-въ» с ростовским купцом Никитой Александровичем Ксеновым. Интересно, что всего через год Н.А. Ксенов (наряду с А.П. Селивановым) пожертвовал на восстановление переходов, соединяющих ц. Григория Богослова с Белой палатой²⁰. Известно, что он был старостой Никольской (на Всполье) церкви. 26 мая 1889 г. Н.А. Ксенов был награжден золотой медалью «За усердие» на Александровской ленте «за благоустройство и украшение церкви, снабжение ея ризницею и утварью, на что пожертвовал из собственных средств 1050 руб. и приобрел от добротных благотворителей 1900 руб. Всех же пожертвований купца Ксенева в течение 35-летнего прохождения им должности церковного старосты было на сумму 22250 руб.»²¹. В довершение всего, Н.А. Ксенов являлся родственником главных благотворителей Ростовского кремля Королевых²², безоговорочно разделявших реставрационные идеи А.А. Титова.

В лице же Н.А. Ксенева мы видим традиционного купца-благотворителя, готового изыскивать и лично жертвовать значительные суммы на «благоустройство и украшение» церквей, но не всегда понимающего необходимости реставрации исторических памятников. В этом он наверняка не был одинок. И не случайно, сообщая В.Д. Левшину о желании крестьянина Ростовского уезда И.А. Рулева пожертвовать на реставрацию ц. Григория Богослова, А.А. Титов прибавляет: «Скажу откровенно, что простой человек скорее пожертвует на церковь, чем на какое либо старинное здание, а тем более на музей»²³.

Инициативе И.А. Рулева в литературе приписывается создание копии с царских врат ц. Иоанна Богослова на Ишне для интерьера ц. Григория Богослова. Впервые об этом печатно заявил сам А.А. Титов в послесловии к книге «Ростов Великий. Историческое обозрение» (датировано 8 февраля 1884 г.): «По желанию жертвователя, царские врата будут точною копию с врат XVI в. деревянной церкви св. Иоанна Богослова на

р. Ишне, описанных в известном сочинении де-Дюка. Мысль прекрасная! Исполнением ее И.А. Рулев совершит двойной подвиг: и благочестивый, и научный. Любители и знатоки археологии будут с почтением относиться к его имени, и оно не умрет для потомства»²⁴. Однако И.А. Шляков в письме к А.А. Титову от 28 августа 1884 г. пишет: «Честь и хвала Вам Высокоуважаемый Андрей Александрович за счастливую мысль Вашу, устроить в Григорьевской церкви иконостас и Царския двери по точному образцу дверей Богословской на Ишне церкви. Ныне иконостас и двери эти поставлены на место и красотою, и оригинальностью тонкаго кружевнаго рисунка привлекают множество местных посетителей. Поразительное впечатление на многих производит это дивное творчество XV ст. [так — О.Н.], и настоящая эта копия с подлинника будет затмевать все небольшие недостатки по фресковой живописи»²⁵.

Можно допустить, что И.А. Шлякову было неизвестно об инициативе И.А. Рулева. Однако источники свидетельствуют о том, что взгляды И.А. Рулева и А.А. Титова на реставрацию интерьера Григорьевской церкви существенно различались. Так, 8 октября 1884 г. Титов сообщает губернатору: «Теперь по моему настоянию разделяются орнаментом XVII в. откосы и делается на место картины Св. Антония Римлянина иконостас. Эта последняя работа делается секретно от Рулева и иконостас готовый поставится на место 27 октября. Оставить эту стенную живопись не возможно. Авось, под впечатлением торжества и нескольких теплых слов Вашего Превосходительства Рулев и помирится с изменением его первоначального нелепаго плана, портящего все работы по возстановлению памятника XVII века <...> Во всяком случае будьте уверены Ваше Превосходительство, что я не ослабно наблюдаю за работами, принимаю все меры и к соблюдению стиля XVII в. и к ускорению поделок. Бываю в церкви весь день, бросил почти свое дело. Скажу откровенно, что не труд мне тягостен, но борьба со вкусом благотворителя превосходит всякие силы. Шаг за шагом отстаиваем прекрасные образцы древняго памятника»²⁶.

Андрей Александрович часто и подолгу отсутствовал в Ростове, много времени отнимала Нижегородская ярмарка, на которой он, помимо своих торговых занятий, исправлял различные общественные поручения. Основная тяжесть повседневного наблюдения за реставрацией легла на Ивана Александровича Шлякова; его письма (как и письма о. Василия Мансветова) из Ростова сообщают многие интересные подробности рабочего процесса. Иван Александрович информировал, советовался, наконец, просто отводил душу. Часто в его письмах проходит недовольство подрядчиками, занятыми в реставрационных работах. Приведем здесь наиболее яркие свидетельства.

13 августа 1883 г. Шляков сообщает: «Нужно бы и еще кое что, написать, но нет времени, сейчас иду на постройку, нужно хорошенько пробрать Полушкина, облицовка фасада у него еще не готова, что и задерживает окраску фасада; вместо того, чтобы стараться ему, исполнять к сроку свое

дело, этот проходимец (Полушкин), ходит по трактирам и магазинам и разглашает про Комиссию нашу, что будто бы, комиссия оказывается несостоятельной в средствах. Вот, не угодно ли любится этим подлым народом! Но я все таки не потеряюсь в своей энергии, я его выдержу в своих руках, а кое как строить не прочно не допущу»²⁷. О постройке крыльца Белой палаты, 7 августа 1891 г.: «Постройка эта подвигается успешно – вперед; первоначально поставленный Смолиным десятник на работы оказался страшным ослом – тупицей, а по этому – вследствие моей просьбы, архитектор Маас прислал сюда на место работ толковитого и опытного десятника из Москвы (+ этому же десятнику поручено от Мааса – наблюдать и за постройкою городских казарм и следить за прочностью работ Полушкина) и тогда дело по постройке крыльца пошло своим порядком превосходно... Да к тому же и подряд по этой постройке сдан такому добросовестному человеку и далеко не интригану, как подрядчик Смолин, который только об одном и старается, чтобы работы производились его рабочими правильно и прочно, а это такое редкое и исключительное явление между подрядчиками здешней местности, так как мне на своем веку привелось достаточно с ними помучиться <...>»²⁸.

В литературе утвердилось мнение о сочувствии архиепископа Ярославского и Ростовского Ионафана к реставрации и музеефикации кремля²⁹; в пример приводят знаменитое его распоряжение по Братству свт. Димитрия от 24 июня 1884 г.: «Считаю долгом обратиться ко всем отцам Благочинным, как членам Братства, с просьбою предложить священникам вверенных им Благочиний, из коих большинство также присоединилось к Братскому Обществу, – не признают ли они возможным со своей стороны уступить Музею те предметы церковных древностей, которые, не составляя существенной принадлежности их храмов, могут быть помещены в музей, где они будут тщательнее сохраняться, чем в церковных кладовых, и по своему достоинству будут обращать внимание посетителей как простого звания, так и образованного общества»³⁰. В сообщении А.А. Титова «Высокопреосвященный Ионафан, бывший архиепископ Ярославский и Ростовский», сделанном на заседании ИМАО (почетным членом которого был архиепископ) 28 ноября 1909 г., говорилось: «Принимал близкое участие в деле восстановления Ростовского кремля и был очень рад, когда увидел, что дело это доведено до желанного конца». Однако панегирический строй текста и особенно фраза «Затем доброе отношение покойного владыки к ростовскому музею заслуживает полной признательности, тем более что с уходом его на покой и Кремль и Музей остались забытыми» – позволяют считать, что эта статья, как и многие другие публичные выступления А.А. Титова, была призвана не только сообщить объективную информацию, но и решить актуальные задачи. В этой связи чрезвычайно интересно обнаруженное нами в рукописном сборнике стихотворений А.А. Титова уникальное свидетельство – запись (с многочисленными исправлениями), датированную тремя годами ранее

цитируемого сообщения (вероятно, составителем фонда — дата проставлена карандашом в верхнем правом углу листа, над пагинацией). Эта запись содержит полярно противоположную оценку деятельности архиепископа: «В статье [неразб.] нова «Памяти Преосвященнаго Иоанафана» (№ 10994) вкралась *некоторая* неточность. Преосвящен^{ный} был действительно благодушный и [«добрый человек и притом [1 слово неразб.] хлебосол» — зачеркнуто] общежительный человек отзывчивый, но археологом не только [«никогда» — зачеркн.] не был, но [«был ее врагом» — зачеркн.] и враждовал против нее. Ни каких он трудов по возстановлению *старого* Кремля Ростова не положил, но всеми мерами противодействовал реставрации и если бы не обер прокурор Синода К.П. Победоносцев и Ярославский губ. В.Д. Левшин, то едва ли участникам реставрац. удалось чтонибудь и сделать [«об этом сохранились и протоколы общества» — зачеркн.] но «De mortuis nil nisi bene»³¹.

В связи с этим вспоминается недавняя публикация М. Федотовой записи А.А. Титова с жалобой на произвол Д.А. Булатова при рекрутском наборе: «Не имея возможности открыто выступить с критикой в адрес вопиющей несправедливости <...> он оставил эту запись в рукописном сборнике, возможно, надеясь, что она когда-нибудь найдет своего читателя»³². По адресу Булатова были высказаны крайне резкие выражения; однако немногим позже они состояли в самых дружеских отношениях и вместе занимались реставрацией кремля и организацией музея. Переписка А.А. Титова с архиепископом также свидетельствует о неоднозначности их взаимоотношений.

Владыка Ионафан посещал реставрационные работы в Белой палате и отзывался о них благожелательно, как явствует из письма члена реставрационной комиссии о. В. Мансветова³³, однако на торжественном открытии музея он не присутствовал³⁴. С 13 августа 1883 г. по ноябрь 1884 г. ярославский владыка состоял при Святейшем Синоде; на это время приходится пик его карьеры по духовному ведомству: «Очень было бы приятно разделить с Вами торжество освящения и открытия Белой палаты, — но невозможно теперь мне отлучиться за неприбытием в Св. Синод Митрополитов Киевскаго и Московскаго». Заблаговременно сообщая об этом, владыка Ионафан дает советы по организации торжества: «Вместо Архимандрита Павла благословляю пригласить Архимандрита Геласия. Желательно было бы, чтобы сей последний составил по сему случаю поучение, или речь, — как человек умный и ученый — и произнес свое произведение. Передайте ему это. О. Пимену Благово благословляю быть на освящении — и прилагаю при сем разрешительную записочку. Благословляю Вам взять из наших Келий портрет Митрополита Ионы Сысоевича и прилично оный украсить и обставить. Можно сочинить прозою или стихами надписание что пастырь добрый и ревностный в год коронации [Александра III — О.Н.] опять [1 сл. неразб. — О.Н.] в своих палатах и проч. <...> Постарайтесь предварительно составить церемониал

будущему торжеству и показать его Г. Начальнику Губернии Владимиру Дмитриевичу»³⁵.

В письме без даты (составитель фонда датировал его 1884 г.) к Титову и Шлякову архиепископ, упоминая о некоем «приношении» от них, пишет: «Честь и слава возобновления Белой Палаты более принадлежит Вам, чем мне. Вы более меня трудились и заботились о возобновлении этой драгоценной древности, и выполнили эту задачу с особенным тщанием и усердием. Вам подобает и благодарение и приношение. Я почитаю себя счастливым, что редкое событие это совершилось во время моего управления Ростовско-Ярославскою Епархией»³⁶.

Однако, несмотря на эти любезные слова, на прошение о реставрации церкви Григория Богослова не сразу был дан утвердительный ответ. 25 февраля 1884 г. Ионафан сообщил А.А. Титову: «Если бы в прошениях ваших ко мне обстоятельно было прописано в каком виде предположено бы Вами реставрировать храм и приложен был к прошению план иконостаса и проч. — и прописано было в них, что по сему обновлению не настоят надобности сноситься с Московским Археологическим Обществом: тогда бы дал я определенную решительную резолюцию»³⁷.

В отличие от владыки, губернатор В.Д. Левшин оказывал ростовским археологам всемерное содействие, не забывая, однако, — как опытный администратор — соблюдать интересы духовного ведомства. 19 марта 1884 г. он писал Титову: «... из письма Вашего надо предполагать, что на южной части Кремля, подлежащей переделке, находятся подвалы с товарами Хомякова. Кто отдает ему эти подвалы? Кто получает деньги? не архиерейский ли дом? Хотя преосвященный пишет: «вполне одобряю предложение возстановить и обновить княжие терема», но если это лишит архиерейский дом дохода, то лучше бы предупредить его»³⁸. На следующий день Титов отвечал: «Вся южная сторона Кремля отдается за 40 р. в год Хомякову, деньги отдаются в пользу Архиерейскаго дома. Владыка это знает, ибо спрашивал о. Василья при мне еще в сентябре м-це. Вероятно в виду незначительности дохода он и разрешил. <...> Осмелюсь высказать перед Вашим превосходительством свои соображения, что Владыке писать бы о этих 40 руб. не следовало, он наверно и сам не припомнит в виду малочисленности дохода, и тем более станет претендовать. Если же бы и высказать, то возможно из этих денег дать единовременно в пользу Архиер. дома 100 р. присовокупя, что здание все равно рухнет и не будет никакого дохода. Ваше превосходительство изволили высказать мысль, что бы эти здания ко времени как-нибудь изъять из ведения Арх. дома, пожалуйста не оставляйте это предположение и осуществите это справедливое дело. Поверьте, что кремль будет вполне обеспечен в своем дальнейшем существовании»³⁹.

Ярославский губернатор был посредником в сообщении ростовских археологов с высшей администрацией. Так, письмо «Его Выс[окоблагоро]дию А.А. Титову» на официальном бланке губернатора от 6 февраля 1885 г.

торжественно сообщает: «Государь Император, на всеподданнейшем докладе Обер-Прокурора Святейшого Синода о возстановлении церкви древняго Григорьевскаго монастыря — Затвора и открытии возстановленных «Княжих Теремов» в г. Ростове, а также о ревностных трудах членов Комиссии по реставрации древняго Кремля в Ростове и об усердии лиц содействовавших этому благовому патриотическому делу своими материальными средствами, Изволил Собственноручно начертать «Очень рад»⁴⁰. Это — характерная резолюция Александра III.

А.А. Титов прилагал все усилия к тому, чтобы его печатные труды и издания были подарены высшим административным чиновникам империи и лично государю. Так, например, 15 июня 1889 г. К.П. Победоносцев извещал: «Государь Император, на всеподданнейшем моем докладе о поднесении доставленного Вами издания, под заглавием: «Летопись Великоустюжская», изволил Собственноручно начертать: «Благодарю»⁴¹. Все эти действия, вероятно, не просто способствовали успешной карьере Андрея Александровича, но и защищали предмет его усиленных забот — Ростовский музей.

Как известно, А.А. Титов неоднократно выступал в печати за сохранение памятников старины, нередко обрушивался на настоятелей монастырей и церквей и церковных иерархов более высокого ранга за тягу к «благоукрашению», которая наносила немалый вред и искажения старинной архитектуре. Это также способствовало некоторой напряженности в отношениях с архиепископом. В письме от 24 июня 1886 г., рассказывая о приезде председателя ИМАО П.С. Уваровой, А.А. Титов сообщает губернатору: «Графиня была довольна, но всё дело испорчено было настоятелем Белогостицкого м-ря, который обработал храм XVII века и вздумал сам хвалиться своим благоукрашением. Я боюсь, что Владыка заподозрит меня в целях ставить ему неприятность. Верьте Ваше превосходительство, я сам не знал о переделке этой церкви до этого дня, и сам удивился»⁴². В 1886 г. вышел в свет труд А.А. Титова «Белогостицкий монастырь Ярославской епархии», на который он получил следующую рецензию архиепископа: «Брошюру Вашу о Белогостицком монастыре прочитал. Она вполне была бы хороша, если бы в ней не было неверных, и отчасти обидных предположений на счет ближняго. В подвале Благовещенской церкви кафельных стен никогда не существовало, и на памятнике Темкина дров не кололи. Что Вы не могли разобрать надписи, это верно. Посылаю Вам эту надпись, разобрannую о. Владимиром еще в 1880 году»⁴³.

Отношение ярославского владыки к реставрации определенным образом характеризует и его речь 20 августа 1887 г. на закрытии VII Археологического съезда в Ярославле, в которой, в частности, был такой пассаж: «Возобновив наш древний Ростовский кремль, мы вряд ли достигли того, чем он был за 200 слишком лет назад. Мы закрыли только его руины и безобразие и седую его древность украсили в древнем вкусе современными материалами и красками, но дали ли ему первобытную

прочность и вековую живучесть? Сказать не решаюсь»⁴⁴. Двумя годами ранее, в письме от 11 ноября 1885 г. А.А. Титов сообщал губернатору о выходе в газете «Еженедельное обозрение» «ругательной» передовой статьи под заглавием «Самозванцы археологи в провинции», которая заключилась таким образом: «Словом творятся удивительные ни чем не объяснимые приемы реставрации, так что одно Высокопоставленное духовное лицо осматривал одну из подобных реставрационных и превознесенных до небес археологических работ заметил «Теперь я понимаю что такое нынешняя археология – она есть сочинение». Приговор вполне справедливый». А.А. Титов прокомментировал: «Это действительно говорил Преосвященный в виду объяснения о. протоиерея, в один из приездов в Ростов»⁴⁵.

«О. протоиерей» здесь – настоятель Успенского собора Павел Фивейский, на протяжении многих лет главный источник головной боли ростовских археологов. Некоторые конфликты с его участием рассматривались на заседаниях ИМАО⁴⁶. Ограничимся простым перечислением. Фивейский производил переделки, искажающие облик собора, возводил в кремле самовольные постройки, сдавал в аренду кремлевские подвалы без ведома кремлевской комиссии, которая, согласно Высочайше утвержденным правилам, должна была употреблять вырученные средства на реставрацию памятников. Будучи, по выражению, употребленному Ф.А. Бычковым, *persona gratissima* Преосвященного Ионафана⁴⁷, протоиерей много лет оставался безнаказанным.

По поводу еще одного случая печатной критики действий ростовских археологов И.А. Шляков писал: «близкие друзья наши все – единогласно, советуют нам по усерднее трудиться и заниматься спокойно нашим Музеем, они говорят, что устройство Музея и прогрессивный его рост и обогащение предметами редких древностей, всестороннее знание музейного дела не в пример больше принесет нам чести, чем самая реставрация Кремля... Эти же слова ранее говорил и я Вам и всем членам Комитета тысячекратно»⁴⁸.

Опыт музейной работы ростовские купцы приобретали в ходе поездок в столичные и провинциальные научные центры. Так, И.А. Шляков сообщал А.А. Титову: «... я успел осмотреть во всех подробностях все существующие в Москве музеумы и вдохнуть в себя новую массу идей и предположений, касательно постановки и нашего музея-древностей на прочную почву. Вообще ученое сословие и члены Археолог[ического] Общества относятся к возникшему у нас музею с величайшим интересом и сочувствием. Я виделся с Усовым, Кельсиевым, Бароном Бюлером, Мансветовым, Забелиным и друг[ими]. Они все обещают, прислать свои сочинения в хранилище Бел[ой] пал[аты]. И дают совет не охладевать в своих благотворных начинаниях. Нам нужно будет принимать всё относящееся до церковной древности и всеми мерами и способами поощрять добротных жертвователей»⁴⁹. И.А. Шляков не оставлял заботы о по-

полнении коллекции во время отдыха в Крыму: посещал места раскопок, завязывал контакты с местным ученым сообществом, стремился добыть для музея экземпляры находок.

В условиях традиционной для провинции нехватки образованных людей, широко практиковалось привлечение губернских и столичных специалистов. Важную роль на первоначальном этапе существования музея играл Александр Иванович Кельсиев. 12 ноября 1883 г. А.А. Титов «почтительнейше смел просить» В.Д. Левшина о назначении Кельсиева в члены Музея: «Поверте Ваше превосходительство, что таким назначением Вы вложите душу в это дело. При всем нашем желании, ведь мы все таки не специалисты этого дела, а Кельсиев человек опытный и как он высказался готов во имя идеи устроить наш музей и постарается приобрести дублеров разных предметов в других обществах, где он находится членом»⁵⁰. Кельсиев помогал в покупке фонаря для народных чтений⁵¹ и одалживал некие «картины», о показе которых Титов сообщал губернатору: «успех был поразителен. Все бывшие отзываются с похвалой и требуют повторения»⁵².

Иногородние специалисты активно привлекались для работы над экспозицией музея. 16 сентября 1885 г. Титов просил Левшина: «Нынче целый день провел в Белой Палате и скажу откровенно, что теперешнее размещение вещей крайне не систематичное и невозможно. Разместить по системам мне не под силу одному. Я бы Вас попросил в день получения письма написать Кельсиеву, что бы он принес в жертву 3-4 дня и помог разобраться с вещами и устроить для акта в музее. Для Вас А.И. это делает. Пожалуйста Ваше Превосходительство не откажите в этом. Никто лучше этого Кельсиева не сделает»⁵³. Два месяца спустя, 25 ноября 1885 г.: «А.А. Соколов и Летницкий изъявля желание составить указатель для обзора музея, просили меня испросить Вашего позволения разместить портреты в Белой палате по отделам и в хронологическом порядке; по чему покорнейше прошу Вас меня уведомить: дозволить им это сделать или нет? Я бы полагал, что это необходимо»⁵⁴. Сам А.А. Титов описывал рукописи, кроме гражданских актов («свитков и указов»), которые взялся описывать М.А. Липинский⁵⁵.

Составителем первого путеводителя по музею стал Федор Афанасьевич Бычков (Ростовский). Письма Ф.А. Бычкова к А.А. Титову свидетельствуют о его настойчивом стремлении стать членом «Общества» при музее, которое было запланировано в «Записке» Кельсиева⁵⁶. Не позднее 12 сентября 1885 г. Бычков был избран членом-сотрудником музея⁵⁷, а 30 сентября 1887 г. — действительным членом⁵⁸. Видимо, не без содействия А.А. Титова, Бычков был приглашен В.Д. Левшиным на должность чиновника особых поручений при губернаторе. В этой должности он, среди прочих обязанностей, редактировал «Ярославские губернские ведомости», где помещал статьи Титова, Шлякова и других сотрудников музея.

Когда священник кремлевских церквей В.И. Мансветов, немало потрудившийся на благо музея, был переведен в Ярославль, А.А. Титов хлопотал у губернатора: «Нам нужно будет молодого священника, который бы занялся и музеем. Я боюсь, что бы Владыко не перевел какогонибудь старца или из села. Нельзя ли дать это место более талантливому студенту по нашему усмотрению»⁵⁹. На место о. Василия 24 декабря 1886 г. был определен тридцатилетний священник с. Воскресенское Павел Константинович Горицкий, окончивший в 1878 г. курс Ярославской семинарии⁶⁰.

О том, что имя нового учреждения было у всех на устах, свидетельствует тот факт, что находились даже далекие от «археологии» люди, стремившиеся быть избранными в состав его членов: «Луи Абатуров писал Селиванову, что ему желательно быть членом Музея. Я сказал С-ву, что бы он написал ему, что это зависит от размера жертвы. И смею сказать, что даром подобного рода франтов делать членами не следует. Луи Абатуров (как его зовут все в Петербурге) конечно не преминет сделать пожертвование, а я в Петербурге его разогрею»⁶¹. Речь, по всей видимости, о санкт-петербургском купце 1 гильдии Льве Федоровиче Абатурове, который, насколько известно, так своей цели и не добился.

Однако людьми, которые приносили музею пользу, дорожили. И.А. Шляков советовал А.А. Титову при издании музейного отчета: «Только пожалуйста поудержитесь вычеркивать кого либо из мне доставивших дары в музей, мне желательно, что бы каждый принесший свою лепту в музей, был упомянут в отчете, такая постанова будет служить для будущего хорошим поощрением, точно также и номера описи у более значительных приношений и лиц — дело не худое для будущих благ нашего музея»⁶².

Согласно одному из положений «Записки» А.И. Кельсиева, поддержанному губернатором, Комитет музея приступил к организации народных чтений. Энтузиазм и энергия членов Комитета в этом вопросе встретили пассивное, если не враждебное, отношение со стороны местных властей и духовенства. Титов просит Левшина: «28 сентября Вы изволите ехать в Москву, пожалуйста на этот вечер вызовите на станцию Иванова и Орлова и поговорите по серьезнее, что бы они приняли меры к открытию читальни, они очевидно этому делу не сочувствуют и могут нравственно повредить»⁶³. 15 октября 1885 г.: «Попы окончательно отказываются вести беседы и вообще принимают это дело не только не сочувственно, но и озлобленно <...> Вот Ваше Превосходительство и взгляните на этих людей, к-рые не хотят посвятить 5-6 часов в год на общественное дело. Если же бы была плата, то конечно не было бы и разговора. И это заявляет целая корпорация, все поголовно»⁶⁴.

Конфликты происходили и между ближайшими сподвижниками — Титовым и Шляковым. До недавнего времени об их непростых отношениях было известно со слов М.В. Нестерова, называвшего их «ростовскими Монтеки и Капулетти»⁶⁵. Свидетельствует письмо И.А. Шлякова от 13 мая 1890 г.: «Вы причинили мне страшную в жизни моей неприят-

ность: перенесли Городскую Публичную библиотеку с дарственными Музею книгами без согласия, без разрешения Комитета Музея, одним словом совершился весьма важный акт безначалия, несправедливости... Кто может одобрить такой поступок халатных действий?? Потрудитесь прочесть протокол Комитета об открытии этой библиотеки, Вами же подписанный, который прямо указывает, чтобы библиотека находилась в полном ведении Комитета Музея... Одним словом, я больше не могу переносить таких оскорблений наносимых Комитету по делу, которому я посвятил свою жизнь и отдал душу – да и здоровье больше не переносит таких потрясений... Завтрашний день советую обсудить здраво образ действий мой и Ваш – ради памяти к почившему Димитрию Александровичу Булатову, большинство книг которого поступило в библиотеку, только с известными условиями и ограничениями... А благотворитель Ростовского кремля, *Алексей Леонтьевич* как посмотрит на такую самовольщину? Если же не будет дано удовлетворение моему чувству за правду и праву – завтра буду телеграфировать Губернатору, или сам отправлюсь в Ярославль. Член Комитета Музея Ив. Шляков». Конфликт, однако, разрешился, о чем свидетельствует запись рукою Титова на левом поле листа: «Гора родила мышь... На другой же день сознался в своей ошибке и библиотека осталась в Думе»⁶⁶.

Реставрация Ростовского кремля и открытие Музея церковных древностей привлекли внимание самых разных социальных слоев России. В августе 1884 г. Д.А. Булатов сообщил А.А. Титову: «Целых 10-ть дней я пробыл в Ростове делал раскопки в соборе и *каждый день* посещал Белую Палату; много новых приношений; музей растет не по дням а по часам, Слава Богу! Посещений бывает довольно, в особенности простого народа; я заметил что *по 2 часа и более* толпятся всё те же лица, разсматривают Труды и древности и толкуют про них. Вот и польза если 2 часа в день у этих лиц будет занято в Музее а не у Рагулина или Киселева»⁶⁷ (подчеркнуто Д.А. Булатовым)⁶⁸. 23 августа 1887 г. И.А. Шляков сообщил А.А. Титову, находившемуся на Нижегородской ярмарке, о приезде в Ростов участников Седьмого археологического съезда: «Сотни признательностей слышались Вам и Комиссии за радушное гостеприимство. А два светила науки высказывали мне лично, что в Ростове – что то такое археологическое есть в самом воздухе с его замечательными памятниками старины и что на самом деле (они говорили) что живя постоянно в Ростове, местные археологи *заражаются ею до страсти*»⁶⁹ (подчеркнуто И.А. Шляковым).

Мы предприняли лишь предварительный обзор эпистолярного наследия А.А. Титова. Письма являются источниками ценных сведений, которые дополняют, уточняют, а иногда и опровергают устоявшиеся стереотипы реставрации и музеефикации Ростовского кремля.

Так, очевидно, следует говорить о том, что мотивы жертвователей на реставрацию зданий кремля не всегда совпадали с намерениями ее организаторов. Например, И.А. Рулев и Н.А. Ксенев наверняка расценивали свое

участие в традиционном русле жертв на нужды святыни, а братья В.И. и Е.И. Королевы вполне разделяли просветительский порыв А.А. Титова.

В церковной организации, известной своими жесткими иерархическими правилами, тем не менее, практически не существовало единой политики по отношению к кремлю и музею. Эпистолярные материалы не дают никаких оснований говорить о канонических препятствиях к реставрации Ростовского кремля и нахождению икон и богослужебных предметов в экспозиции музея. Священник В.И. Мансветов был активным помощником организаторов музея, наблюдал за реставрационными работами. Приходское духовенство охотно жертвовало предметы церковной старины – безвозмездно, в обмен или за плату; по личному почину, по предложению ростовских археологов, или по инициативе, исходящей от губернатора или архиерея. Очевидно, что владыка Ионафан поддержал создание музея и вполне сочувствовал его собирательской деятельности, однако настороженно воспринимал попытки реставрационной комиссии усилить контроль над Ростовским кремлем. Указать объективные предпосылки такого отношения в настоящее время сложно.

На разных этапах – от разрешения на производство работ до надзора за кладкой кирпича – инициатива реставраторов и отцов-основателей музея нередко сталкивалась с инертностью, косностью и непониманием представителей провинциального общества, с проволочками и недоделками непосредственных производителей работ. Всякий раз при конфликтах личного и административного характера на помощь приходили обширные научные и деловые связи А.А. Титова, его умение находить общий язык с губернской и имперской политической элитой. В самый напряженный период реставрационных работ ростовские археологи могли рассчитывать на поддержку ярославских губернаторов В.Д. Левшина и А.Я. Фриде, сочувствие обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева и одобрение императоров Александра III и Николая II.

Наконец, со страниц писем предстают без ретуши сложные и многогранные взаимоотношения людей, усилиями которых был возрожден из руин древний Ростовский кремль и положено начало уникальному Ростовскому музею. Материалы свидетельствуют о решающей роли человеческого фактора в этих процессах.

Выводы настоящей статьи предварительные; их следует также расценивать как основания рабочей гипотезы, как ориентир автора на дальнейшую разработку темы. Необходимо продолжить мониторинг эпистолярных источников в собрании ГАЯО – среди наследия А.А. Титова и, при первой возможности, И.А. Шлякова, фонд которого, к сожалению, уже много лет находится в переработке. Изучение эпистолярного наследия ростовских археологов должно идти рука об руку с систематическим освоением обширной источниковой базы – архивных документов Ростовского музея, прежде использовавшихся преимущественно для решения частных исследовательских проблем.

**

- ¹ К эпистолярному наследию разных лиц, в разной степени связи с данной темой обращались: Алексеева О.В. Роль российской общественности XIX в. в охране древностей // ИКРЗ. 2004. Ростов, 2005. С. 60-66; Алексеева О.В. Московское Археологическое общество и его роль в организации музеев России // ИКРЗ. 2004. Ростов, 2005. С. 19-26; Ким Е.В. Верещагин в Ростове Великом (неизвестные страницы биографии) // ИКРЗ. 2006. Ростов, 2007. С. 317 – 331; Ким Е.В. Верещагин в Ростове (факты, гипотезы, домыслы) // СРМ. Вып. XVI. Ростов, 2006. С. 414-463; Ким Е.В. В.В. Верещагин – И.А. Шляков (документы и парадоксы текстологии). К 165-летию со дня рождения И.А. Шлякова // ИКРЗ. 2007. Ростов, 2008. С. 255-277.
- 2 Автор приносит благодарность хранителю фонда архивных документов музея Ольге Васильевне Букреевой за благосклонное внимание и содействие своим занятиям.
- ³ Смирнов Я.Е. Андрей Александрович Титов. М., 2001. С. 72-73.
- ⁴ Смирнов Я.Е. Вахромеевы и Титовы: родственный союз и драма противостояния // Вахромеевские чтения: Мат-лы научн. конф. / Под ред. В.М. Марасановой. Ярославль, 2007. С. 36-62.
- ⁵ Ким Е.В. Письма А.А. Титова к В.В. Верещагину // Ростовская старина. Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК и ГМЗРК. Прил. к газ. «Ростовский вестник». 2005. № 7. 1 февраля. № 119.
- ⁶ Обучение Андрея Титова в уездном училище, по всей видимости, носило характер эпизодического посещения отдельных преподавателей. В его формулярном списке 1910 г. указано: «воспитание получил домашнее». Публикацию см.: Степанов К.А. Деятельность Ростовского земства Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Ярославль, 2009. С. 284. О домашнем образовании Титова пишет и его первый биограф В.А. Талицкий. Андрей Александрович Титов в Ростове-Ярославском. С. 5; сын, Ал. Ан. Титов, упоминает только о приглашении учителя И.И. Слонова, но не говорит о том, где производилось обучение [Воспоминания Александра Андреевича Титова. С. 361]. Книга «Ростовское городское училище в первые годы своего существования. 1786-1803 г. Исторический очерк А.А. Титова по поводу столетнего юбилея училища» открывается посвящением на титульном листе: «Незабвенной памяти дорогого наставника Николая Осиповича Фигуровского». Заключительные слова книги: «Ростовское городское училище лично нам особенно дорого потому, что в нем долгое время был преподавателем наш незабвенный дорогой наставник Василий Осипович Фигуровский, учитель истории и географии. Да будет навеки незабвенно его имя, украшавшее столько лет наше училище, и да процветает это преобразованное Ростовское городское 4-х классное училище еще на многие и многие лета!» С. 16. Юношеский дневник А.А. Титова (1 января – 13 июля 1861 г.) многократно упоминает об обучении у В.Г. Юрова и И.И. Слонова, фиксирует посещения воскресной школы (например, 8 января 1861 г.: «несмотря на мое желание в воскресной школе я не был, а весь вечер играл на скрипке», 15 января «пошел в воскресную школу – ... в 10³/₄ еще толковали Евангелие. У Ивана Иван. свадьба по этому случаю его не было, но место его заменил Мокшев младший офицер, я также преподавал 5 человекам в 4-м кружке», запись от 22 января упоминает о занятиях в школе со «своими 5 учениками», 29 января: «Воскресная школа благодаря принятым мерам Г. зрителя значительно упадет», 12 февраля при посещении воскресной школы Андрей «делил мальчиков конфетами» и т.д.), слово «училище» употребляется лишь однажды, 19 февраля – «я был в училище». Мельник Л.Ю. Юношеский дневник Андрея Титова / Титовы: Ростов-Париж-Москва. Живые голоса. Ростов, 2002. С. 21, 23, 24, 25, 26, 28.
- ⁷ ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Письма Андрея Александровича Титова Владимиру Дмитриевичу Левшину, касающиеся Ростовского кремля и Ростовского музея. Л. 25.

- ⁸ Ростов, 6 ноября 1884 г. ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Л. 29-29 об.
- ⁹ ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Л. 31.
- ¹⁰ Журнальные постановления Ростовской (Ярославской губернии) городской думы, с приложениями, за время с 24-го января 1879 года включительно по 15-е декабря 1880 года / Изд., по пост-ю думы, под ред. гласного А.А. Титова. Вып. 7. Ярославль, 1882. С. 427.
- ¹¹ Формулярный список о службе гласного и секретаря Ростовского уездного земского собрания действительного статского советника, потомственного дворянина Андрея Александровича Титова (составлен в 1910 г.) // Степанов К.А. Деятельность Ростовского земства Ярославской губернии... С. 289.
- ¹² Журнал 4 августа 1872. 7) О неутверждении купца Титова церковным старостою в кремлевские церкви // Журнальные постановления Ростовской городской думы с приложениями, за время с 10-го сентября 1871-го года включительно по 4-е января 1873-го года. Выпуск первый. Ярославль, 1873. С. 134-135.
- ¹³ Древности: Труды Императорского Московского Археологического общества / Т. 9. Вып. II – III. М., 1883. С. 105 – 106.
- ¹⁴ Томск, 12 ноября 1882 г. ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 954. Л. 1 об.
- ¹⁵ Древности... Т. 9. Вып. II – III. М., 1883. С. 72.
- ¹⁶ Фивейский П. Речь, произнесенная 28 октября сего года в обновленной кремлевской г. Ростова Белой палате, при освящении ея // ЯЕВ. 1883. Ч. неоф. № 48. 26 ноября. С. 380-382.
- ¹⁷ Слово «интеллигенция», употребленное И.А. Шляковым по адресу представителя купеческого сословия, переключается с зачином мемуаров А.Л. Кекина: «Весело жилось интеллигенции г. Ростова (Я. Г.) в 30я и 40я годы». ГМЗРК. Р-468. Л. 1. Эти слова мемуариста трактовались как самоназвание ростовского купечества: Крестьянинова Е.И., Никитина Г.А. Музей и его роль в общественной жизни Ростова: прошлое и современность // ИКРЗ. 2004. Ростов, 2005. С. 28. Наиболее развернутую попытку интерпретировать высказывание А.Л. Кекина предприняла Л.Ю. Мельник: «так А.Л. Кекин обозначил, видимо, тот класс ростовского общества, что в уездном Ростове мог выделиться развитостью, образованностью, широтой интересов, открытостью, способностью воспринимать новое. И были это, конечно же, купцы. Между прочим, сделал это мемуарист с лёгкой, но отчётливой усмешкой». [Мельник Л.Ю. «Граждане Ростова»: книга о купцах и купечестве // Книжная культура Ярославского края: материалы научной конференции (Ярославль, 12–13 октября 2010 г.) / Ярославская областная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова; под ред. Д.Ф. Полознева. Ярославль, 2011. С.188.
- ¹⁸ Слова о конюшнях могут быть истолкованы, с одной стороны, как грубый намек на «официальное» занятие купца 2 гильдии И.А. Шлякова – торговлю шорным товаром, с другой – как свидетельство утраты исторической памяти некоторыми жителями Ростова. В связи с последним любопытно вспомнить реплику гласного городской думы В.А. Колодина, произнесенную десятилетием раньше, на заседании 1 ноября 1872 г. в ходе обсуждения вопроса об ассигновании городским обществом суммы на «исправление каменного 3-этажного кремлевского дома для помещения в нем ростовского духовного училища»: «Предполагаемый к отстройке 3-этажный кремлевский дом не составляет для Ростова никакого памятника древности, хотя это и говорят; но, сколько мне известно, ни св. Димитрий, ни другие кто из митрополитов ростовских в этом доме не жил». Журнальные постановления Ростовской городской думы с приложениями, за время с 10-го сентября 1871-го года включительно по 4-е января 1873-го года. Выпуск первый. Ярославль, 1873. С. 165-167.
- ¹⁹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2015. Письма А.А. Титову от Шлякова Ивана Александровича (1843 – 1919). 6 августа 1882 – 20 ноября 1888. Л. 9-10 об.

- ²⁰ Протокол торжественного собрания 28 октября 1884 года в г. Ростове-Великом. Ярославль, 1884. С. 7.
- ²¹ ЯЕВ. Ч. оф. 1889. № 29. 17 июля. Выражаю искреннюю признательность Татьяне Владимировне Колбасовой, указавшей на эту публикацию.
- ²² В письме из Томска от 3 января 1894 г. В.И. Королев сообщает: «Прилагаемые при сем двести рублей прошу Вас передать Старосте Никольской Церкви Никите Александровичу Ксенову, жертвуемые мною на украшение церкви Святителя Николая Чудотворца, Ксенов приходится нам Родственник писал мне письмо, но как лично его я не знаю и действительно-ли он Староста Никольской церкви тоже не знаю, по этому и прошу Вас передать вышеозначенныя 200 рублей Старосте Никольской церкви совместно со Священником на украшение ея, и что бы они о получении их меня уведомили». ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 954. Л. 15 об.
- ²³ ГМЗРК. АДМ 113/1-32. Л.7 об.-8.
- ²⁴ Титов А.А. Ростов-Великий. Историческое обозрение. С видом соборной колокольни. М., 1884. С. 51.
- ²⁵ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2015. Л. 29-29 об.
- ²⁶ ГМЗРК. АДМ 113/1-32. Л. 23-24 об.
- ²⁷ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2015. Л. 15 об.-16.
- ²⁸ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2016. Л. 31-32.
- ²⁹ Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986.
- ³⁰ Цит. по: Рубцова М.Л. Ярославское братство свт. Димитрия Ростовского и его помощь Музею Церковных Древностей в Ростове // Святитель Димитрий Ростовский: исследования и материалы. Ростов, 2008. С. 346.
- ³¹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 19. Л. 47.
- ³² Федотова М. Рукопись свидетельствует... (об одной неизданной публикации А.А. Титова) // Ростовская старина. Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК и ГМЗРК. Прил. к газ. «Ростовский вестник». 2010. № 48. 29 июня. № 151.
- ³³ 16 августа (1883 г.): «Архиерей, бывши вчера здесь, посещал Палату и оч. хвалил и благодарил за выполнение». ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1161. Л. 12 об.
- ³⁴ Вопреки утверждению: Полознев Д.Ф. Возникновение музея в Ростове Великом // Краеведческие записки: сб./ ЯИАХМЗ. Вып. V – VI. Ярославль, 1984. С. 51.
- ³⁵ Александрово-Невская лавра, 19 октября 1883. ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 818. Л. 13-13 об.
- ³⁶ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 818. Л. 16.
- ³⁷ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 818. Л. 15-15 об.
- ³⁸ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1075. Л. 8-9.
- ³⁹ ГМЗРК. АДМ 113//1-32.08.11.1883 – 28.12.1886. Л. 11-12 об.
- ⁴⁰ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1075. Письма А.А. Титову от Левшина Владимира Дмитриевича (– 1887) Ярославского губернатора в 1880 – 1887 г., действительного статского советника. 5 ноября 1880 – 1 апреля 1886. Л. 21.
- ⁴¹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 1399. Победоносцев Константин Петрович (1827 – 1907). Обер-прокурор Синода, проф. гражданского права Московского университета. Автор работ по истории гражданского права и др. 5 января 1889 – 10 октября 1904. Л. 2.
- ⁴² ГМЗРК. АДМ 113//1-32.08.11.1883 – 28.12.1886. 24 июня 1886 г. Л. 59 об.-60.
- ⁴³ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 818. Л. 25 об.
- ⁴⁴ Известия о занятиях Седьмого Археологического Съезда в Ярославле. Ярославль, 1887. № 15. С. 13.
- ⁴⁵ ГМЗРК. АДМ 113//1-32.08.11.1883 – 28.12.1886. 11 ноября 1885 г. Л. 52.
- ⁴⁶ Древности. Труды ИМАО. Т. 15. Вып. 1. М., 1894. С. 3, 66, 151.
- ⁴⁷ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 426. Л. 17 об.
- ⁴⁸ Москва. 28 ноября 1885 г. ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2015. Л. 41-42.
- ⁴⁹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2015. Л. 20-21 об.

- ⁵⁰ ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Л. 3-4.
- ⁵¹ 15 сентября 1885 г. ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Л. 41 об.
- ⁵² 15 октября 1885 г. ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Л. 49-49 об.
- ⁵³ 16 сентября 1885. ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Л. 43.
- ⁵⁴ ГМЗРК. АДМ 113//1-32.08.11.1883 – 28.12.1886. Л. 55.
- ⁵⁵ ГМЗРК. АДМ 113//1-32.08.11.1883 – 28.12.1886. 11 ноября 1885 г. Л. 51.
- ⁵⁶ Ф. 1367. Оп. 1. Д. 426. Л. 17, 33 об., 36 об. и далее.
- ⁵⁷ Ф. 1367. Оп. 1. Д. 426. Л. 51.
- ⁵⁸ 30 сентября 1887 г., на заседании Комитета РМЦД, Товарищ Председателя Д.А. Булатов заявил, «что составлением «Путеводителя по Музею» он усматривает прямые труды Сотрудника Комитета Федора Афанасьевича Бычкова, а потому и полагал бы почтить заслуги Г. Бычкова пред Комитетом избранием его в Действительные Члены Комитета Музея. Собранием единогласно постановлено избрать Ф.А. Бычкова Действительным Членом с правом совещательного голоса в Совете Музея». ГМЗРК. АДМ 37. Л. 26-28.
- ⁵⁹ 24 июня 1886 г. ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Л. 59.
- ⁶⁰ АДМ 241. Книга на запись прихода и расхода церковных сумм и капиталов по Ростовским Кремлевским церквам на 1914 – 1916 год. Л. 84 об.
- ⁶¹ 15 октября 1885. ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Л. 50.
- ⁶² ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2015. Л. 35.
- ⁶³ ГМЗРК. АДМ 113//1-32. Л.46.
- ⁶⁴ Там же. Л.49об.
- ⁶⁵ Цит. по: Ким Е.В. И.А Шляков и художественная жизнь в Ростове (Часть I. 1880 – 1890-е гг.) // ИКРЗ. 2003. Ростов, 2004. С. 47.
- ⁶⁶ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2016. Л. 20-21.
- ⁶⁷ Владельцы ростовских трактиров.
- ⁶⁸ 15 августа 1884 г. ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 407. Л. 52.
- ⁶⁹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 2015. Л. 59-58 об.